

Палама Григорий

**Святого Григория Паламы,
митрополита Солунского, три
творения доселе не бывшие
изданными**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григорий П.**
Святого Григория Паламы, митрополита Солунского, три творения доселе не
бывшие изданными / Палама Григорий – М.: Книга по Требованию, 2022. –
59 с.

ISBN 978-5-521-27115-3

ISBN 978-5-521-27115-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Λόγος ἐπιστολιμαῖος πρὸς Ἰωάν-
νην καὶ Θεόδωρον τοὺς φιλοσό-
φους, ἀποδεικνύων, τίνες τε οἱ
σωζόμενοι καὶ τίνες οὔ· καὶ περὶ
τῶν τικτομένων ἐκ τῆς κατὰ νοῦν
σχολῆς· κατὰ τε τῶν γενικω-
τάτων παιδῶν καὶ τῶν ὅσοι μεγα-
φρονοῦσιν ἐπὶ σοφίᾳ λόγων, ἀρε-
τῆς χωρίς.

Τὸν ἐκ παλαιοῦ μοι πάνυ προ-
σφιλῇ Θεόδωρον οἶωνεῖ τι κρι-
τικωτάτῳ λίθῳ τῷ τῶν γραμμά-
των σκληρῷ προσενεγκῶν ἔργων
ἀναπεφηνότα, οἷον οὐ πάνυ βου-
λοίμην ἄν. Οὐ μὲν παρὰ τοῦτο
τάλητ' ἡ γράφω ἀνήσω πρὸς ὑμᾶς,
ἀγάπης νόμῳ κατὰ τὸν ἀπάστολον
πάντα ἐλπίζων· ἀγάπης, ἥ με καὶ
ἀπόντα συνδεῖ τοῖς καὶ αὐτοῖς εὖ
οἶδα ποθοῦσιν ὑμῖν, συμπροῖοσα
καὶ βεβαιουμένη τῷ χρόνῳ, καὶ
ὑμῖν ἢ πρὸς βραχὺ σιγῇ δόξαν
ἐτέραν παρέσχετο. Τὸ γὰρ κατὰ
μοναχοῦς δοκοῦν ἄφιλον οὐκ ἂν
ἐξηγοίμην ἀνδράσι σοφοῖς οὕτω
καὶ ἐλλογίμοις καὶ δυναμένοις τῷ
διανοουμένῳ τῆς ψυχῆς πολλὰ καὶ

Послание къ любомудреннымъ Іоанну
и Θεодору, показывающее, кто спа-
саемые и кто нѣтъ; и о происходя-
щемъ отъ умственного дѣланія; и
о главнѣйшихъ страстяхъ, и о тѣхъ
людяхъ, кои за великое считаютъ
мудрость въ словѣ, безъ добродѣ-
тели.

Съ давнихъ поръ весьма дру-
жественнаго мнѣ Θεодора испы-
тавши суровостію письма, каеъ-
бы нѣвѣимъ пробнымъ оселкомъ,
я призналъ такимъ, какимъ ни-
сколько не желалъ-бы видѣть.
Всетаки изъ-за этого я не пере-
стану писать вамъ истину, по за-
кону любви, каеъ говорить апо-
столъ, всего надѣясь (1 Кор.
13—7), — любви, которая и от-
сутствующаго меня связываетъ
съ вами, тоже, совершенно увѣ-
ренъ, тоскующими по мнѣ, умно-
жаясь и укрѣпляясь временемъ,
хотя мое кратковременное мол-
чаніе дало вамъ поводъ иначе
думать. И это вѣжущееся мона-

τῶν ὑπερβεβηκότων συνιέναι βίων, ὥσπερ καὶ ὀφθαλμὸς ὁξὺ βλέπων ἔστιν ἃ καὶ τῶν οὐρανῶν ἀκριβοῦται. Ἰστε γὰρ πάντως, ὅτι καὶ Χριστὸς αὐτὸς οὐχ ἀπλῶς, ἀλλ' ἐν δόγμασι κατήγγησε τὸν πάλαι νόμον, καὶ τῷ δοκεῖν ἀναιρεῖν ἀσφαλέστερον κατέστησε καὶ ἀπερίτρεπτον, ἢ τε διὰ τοῦ κατ' αὐτὸν κηρύγματος μωρία τὴν κατὰ τοὺς Ἕλληνας σοφίαν καθελοῦσα, σοφωτέρους παραδόξως τοὺς ἡξιωμένους ἔδειξε, θείων καὶ ἀνθρωπίνων γινῶσιν αὐτοῖς ὄντως ἐνθέϊσα ἀληθῆ, καὶ τὴν διὰ λόγου σοφίαν ἀθετήσασα, λόγου, ἔχοντος ἐν τῷ φθείρεσθαι τὸ εἶναι, καὶ ἡμεῖς γραμμῶν καὶ συλλαβῶν συνθήκης τινος συνθέσει, καὶ τοῦτο προσκαίρως, ἐν τοῖς οὗσι τοῦτον συντηρῶμεν, τὸν ὄντως ἡμῖν Λόγον ἐχαρίσατο. Λόγον ἐκεῖνον, ὃς ἐγεννήθη ἡμῖν σοφία ἀπὸ Θεοῦ, ὃς αὐθυπόστατός ἐστι σοφία, ὃς οἷς ἂν ἐγγραφοίη, καὶ αὐτοὺς ἀφάρπαζει τῆς φθορᾶς.

Πάντα σχεδὸν οὕτω δυσθεύρητα τὰ νῦν ὑπὸ Θεοῦ τελούμενα καὶ τοῖς μὴ τοῦ βάθους ἐφικνουμένοις ἀνεγνώστα παντάπασιν εἰκότως, ἐπεὶ καὶ ἡ τελοῦσα φύσις κρυφίον τι καὶ ὑπερφυῖς καὶ ἀθεώρητον ἀπάσῃ φύσει. Εἰ δὲ ταύτῃ μάλιστα τῶν κατ' εὐσέβειαν πολιτειῶν ἡ κατὰ μοναχοὺς ψεκίωται, καὶ οἱ κατ' αὐτὴν οὐχ ἀπεικότως νόμοι δυσθεωρητότεροι ἂν τῶν ἄλλων

пеское недружелюбие я не стану изъяснять мужамъ столь мудрымъ и разумнымъ, которые разсудочностію души могутъ понимать многое и въ жизни превосходнѣйшей, подобно какъ и зоркій глазъ проникаетъ и въ предметы небесныя. Знаете конечно, что и самъ Христосъ не прямо, а ученіями упразднилъ ветхій законъ (Еф. 2, 15), и кажущимся уничтоженіемъ содѣлалъ его непоколебимѣйшимъ и неизмѣннымъ, и юродство, посредствомъ проповѣди о Немъ испровергшее Еллинскую мудрость, сверхъ ожиданія показало достойныхъ мудрѣйшими, подавши имъ подлинно истинное знаніе предметовъ божественныхъ и человѣческихъ, и отвергши мудрость слова, имѣющаго бытіе уничтожаемое, хотя мы сложеніемъ нѣкоего сочетанія буквъ и слоговъ, и то на время, сохраняемъ его какъ существующее, даровало намъ дѣйствительное Слово,—то Слово, Которое сдѣлалось для насъ Мудростію отъ Бога (1 Кор. 1, 30), Которое есть самоипостасная Мудрость, Которое на комъ отпечатлѣвается, тѣхъ и отъ тлѣнія исхищаетъ.

Такъ все почти, нынѣ Богомъ совершаемое, непостигаемо, и для всѣхъ не углубляющихся мыслію

εἶεν, καὶ τοῦναντίον οἱ τὴν ἀρχὴν τοῖς πολλοῖς δοκεῖ περαίνοντες. ταῦτ' ἄρα καὶ ἡμῖν τοῦ φιλικοῦ συνδέσμου μὴ διαλεινόμενον, μηδὲ λελωβημένον τῇ φυγῇ καὶ τῇ σιγῇ. μᾶλλον δ' ὀξυμένης ὑπὸ τούτων τῆς ἀγάπης, οὐκ ἔτ' ἔχομεν στέγειν, εἰ μὴ γοῦν μικράττα τῶν ὑπὸ τῶν πατέρων ἡμῖν ἀποκεκαλυμμένων, καὶ τούτων ὅσα χωρητὰ γραφῇ τῶν πρὸς ὑμᾶς γραμμάτων ὑπόθεσιν ποιούμεθα. Ἄγε δὴ λόγων θεραπευτὰ, ἐλλογίμως χρῶ τῷ λόγῳ. καὶ τὸ μέγα φιλοσοφίας ὄνομα κοινὸν αὐτῇ τε καὶ τῷ βίῳ ποιῶ. Ὁ γὰρ εὐλόγως τοῖς λόγοις χρώμενος καὶ ἀφιλόσοφον ἔλκων βίον ἐν φιλῇ γνώσει τῶν σεμνῶν μαθημάτων ἔοικεν ἐπίτηδες ὡς ἀτιμάσων συγκλεῖσαι λόγων τέχνην καὶ μαθημάτων σοφῶν ἐπιστήμην καὶ τὴν κατ' αὐτὰ θρυλλουμένην εὐδαιμονίαν. Οἷμαι δὲ καὶ ταῦθ' ἔξειν αὐτοῦ τοῦ ταῦθ' οὕτως κεκτημένου καταβοῶντα κατὰ τὴν φοβερὰν ἐκείνην ἡμέραν τῆς κρίσεως, ἅτε νῦν ἥκιστα πεπεισμένου ταῖς ἐναποδείκτοις εἰσηγήσεσι. Προκαταλαμβάνουσι γὰρ τὴν ὥραν καὶ γυμνοῦσι τοὺς ἀφικτοὺς ἐλέγχους καὶ τὴν καταδίκην ἐπὶ πρόσωπον τίθενται, καὶ φανεροῦσι τὰς κολάσεις τοῖς ἀκολάστως βιοῦσι καὶ τοῖς ἀβασανίστως μὴ οὔσι, δοκοῦσι δὲ προστιθεμένοις, προμηνῶνσι τὰς βασάνους. Καὶ ἀπλῶς μεθ' ὧν ταχτέον τὴν ψυχὴν ἐπὶ τῶν ἀκα-

посправедливости недовѣдомо, потому что и Природа совершающая есть нѣчто сокровенное, превышеестественное и невидимое никакою природою. А если изъ благочестивыхъ сообществъ монашеское наиболѣе приближается *) къ Ней, то и законы его соотвѣтственно сему непонятнѣе другихъ, и напротивъ понятнѣе тѣхъ, кои, какъ многимъ кажется, заключаютъ начало (монашескаго жительствованія). Посему такъ какъ дружеская связь у насъ не порвалась и не испорчена удаленіемъ и молчаніемъ, напротивъ отъ этого умножилась любовь, мы уже не можемъ молчать, чтобы хотя немногое изъ открытаго намъ отцами, и изъ того только доступное описанію, сдѣлать предметомъ разсужденія въ письмѣ къ вамъ. Итакъ, служитель слова, разумно пользуясь словомъ и великое имя любомудрія (философіи) дѣлай общимъ и ей самой и жизни. Потому что разумно примѣняющій слово и ведущій нелюбомудренную жизнь

*) *Василій Великій.* Монахъ „посвящаетъ жизнь свою Богу и даетъ обѣтъ чистоты. Предавшись любви Божіей, старается держать помыслы свои какъ можно дальше отъ всякой вещественной и тѣлесной страсти, возмущающей душу... и волежнѣе уподобленіемъ приближается къ Богу и дѣлается Его возлюбленнымъ и желаннымъ“ и проч. См. его „Подвижническіе уставы“ въ Твореніяхъ, томъ 5, стр. 378.

ταλήκτων αἰώνων ἐκείνων ἀποδεικνύουσιν.

Ἀπλοῦν γάρ τι ἐστὶ φασὶν ἡ ψυχὴ. Ἀγαθὴ δὲ κτισθεῖσα τὴν ἀρχὴν, καθόλου μὲν τἀγαθοῦ διαπέπτωκεν ἂν, εἴπερ ἴσως οἴκοθεν ὅλη τε καὶ ὅλου τοῦναντίου γεγενημένη· τοῦ πονηροῦ δὲ κόμιματος οὐκ ἐστ' ὅπως οἴκοθεν ἔξει, οὐδ' ἂν ποτε τὸ παράπαν ἐναντιοῖτ' ἂν ἑαυτῇ, ὃ μὴ θέλει κακὸν, τοῦτο πράττουσα. Διπλόης γάρ τοῦτο· στάσις δὲ ἀπλότης ἐξώρισταί. Ὁ τοίνυν ἀντιστρατευόμενος τῷ νόμῳ τοῦ νόος νόμος τῆς ἀμαρτίας, ᾧ καὶ ὁ ἀπόστολος πρὸ τῆς ἐν Χριστῷ χάριτος αἰχμαλωτίζεσθαί φησι, τοῦ ἀντικειμένου πνεύματος ἄκτικρος ἐνέργεια, μᾶλλον δὲ δυνάμις, διὰ τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ πρὸς αὐτὴν εὐφυῶς ὀργανωμένου σώματος εἰς ἔξιν αὐτῆς τε καὶ διάθεσιν καὶ ἔργα προῖοῦσα. Καθάπερ δ' ἡ ψυχὴ οὐχ ὁρατὸν, οὐδὲ καταληπτὸν αἰσθήσει, ἃ δὲ δίδωσι τοῖς ἔχουσι ταῦτα ταύτην ἐμφανίζει, τὰ δὲ ἐστίν, ὥς ἐν κεφαλαίῳ φάναι, αἴθησις, αἴσθησις, κίνησις, οὕτω καὶ τῶν ἐν λογικῇ ψυχῇ, πνευμάτων δεκτικῇ τῶν ἐναντίων οὔσῃ τούτων, οὐδὲν καταληπτὸν. ὅτι μὴ ταῖς ἐγγεγενημέναις ἐξ αὐτοῦ ποιότησιν. Εἰδοποιεῖται γάρ καὶ αὕτη· οὐδὲ γὰρ ἐντελέχεια ἐστι τοῦ ζῶν ἔχοντος δυνάμει σώματος, κατὰ τοὺς ἀσφόρους ἐκείνους

представляется, какъ бы нарочно унижая, заключающимъ искусство словесное, знаніе мудрыхъ наукъ и общепонимаемое отъ того благополучіе въ пустомъ знаніи достопочтенныхъ наукъ (безъ примѣненія къ дѣлу). Думаю же, что между прочимъ и это такъ здѣсь владѣвшаго знаніемъ будетъ обвинять въ страшный онъ день, суда, за то, что въ настоящей жизни нисколько не слѣдовало самымъ яснымъ наставленіямъ. Потому что наставленія предвѣряютъ тотъ день, открываютъ возможныя обличенія, полагаютъ предъ лицомъ приговоръ, дѣлаютъ извѣстными наказанія, кои постигнуть живущихъ необузданно, и присоединяющимся безъ провѣрки къ несуществующему, но кажущемуся, предвѣщаютъ муки. И вообще открываютъ, какъ нужно настраивать душу для безконечныхъ оныхъ вѣковъ.

Ибо, говорятъ, душа есть нѣчто *) простое. И, сотворенная въ началѣ благою, она совѣмъ бы отпала отъ добра, еслибы только по собственному побужденію вся и всецѣло отдалась противному; но она приобрѣла дукваое стремленіе нѣкоторымъ образомъ не отъ себя, и не можетъ совершенно противорѣчить

*) То есть существо несложное, единичное.

σφοδρὸς, οἳ μὴδὲν τῶν ὑπὲρ φύσιν ἐξήγηκότες διὰ βίου καὶ αὐτῆς κατεβέβησαν τοῦς φύσεως, μὴδὲν εὐρεῖν θνητῶντες ὁμίεις. Οὐσία γὰρ ἐστὶν ἐπεὶ καὶ χωριζομένη. μένει, καὶ ἔτι συνημμένη, πολλὰ δεικνύται ποιῶσα τοῦ συνηζευγμένου σώματος χωρὶς. Ποιητικὸν μὲν οὖν ἐντελεχείας λέγοιτ' ἂν εἰκότως παντὶ τῷ ὑποδεδογμένῳ, μᾶλλον δὲ συμπροηγμένῳ σώματι. Πάντως δ' ἄλλο τι ἐστὶν ἢ ἐντελεχεία, μὴδὲν τῶν ἐν ὑποκειμένῳ ὄντων ὄν. Ταύτῃ τοι καὶ εἰδοποιεῖσθαι δύναιτ' ἂν καὶ ῥᾶον, ἢ τὰ σώματα, καὶ σχεδὸν τοσοῦτον ὅσον νοῦ κινήσεις ταχυτέρα σώματος κινήσεως Ἐπιγνοίης δ' ἂν τὴν εἰδοποιουσαν δύναμιν τοῖς καταλλήλοις ἐνεργήμασιν ἧς δ' ἂν ἐπιγνοίης διὰ τῶν ἐνεργημάτων τὴν εἰκόνα, ταυτὴ τότε γνωρισμένον τε καὶ συνδιακωνίσαν ἴσθι, εἰ μὴ τὸ μεμορφωμένον, πρὶν ἀμείψει τὸν βίον, ἀμείψει τὴν μορφήν.

Ἵνα δέ σοι σαφέστερον ἔγωγε τὸ πᾶν ἐξείπω, τὸ κεφάλαιον τῶν κακῶν ἡδονὴ λέγεται, καὶ σχεδὸν ἅπας ὁ τῶν πονηρῶν ὁρματὶς ἐντεῦθεν ἔρτηται. Διτχῇ γὰρ διαιρουμένης κατὰ τοῦ διττοῦ καὶ ἡμᾶς συγκρίματος, τὸ μὲν αὐτῆς νοερὰν ἀεί τιν' ἔχει τὴν τερπνὴν δοκοῦσαν φλεγμονήν· εἰ καὶ ἀπὸ τῶν αἰσθητῶν ἐσθ' ὅτε τοῦ πυρετοῦ πορίζεται τὴν ὕλην φιλοδοξία

себѣ самой, содѣлывая зло, котораго не хочетъ (Рим. 7, 19). Это—свойство дѣйственности, а раздоръ чуждъ простотѣ. Слѣдовательно воюющій противъ закона ума законъ грѣха, которымъ и самъ апостолъ, по его выраженію, плѣняется до благодати во Христѣ (Рим. 7, 23), есть очевидно дѣйствіе противнаго духа, а лучше сказать сила, посредствомъ души и къ ней стройно примѣненнаго тѣла проникающая въ ея состояніе, расположеніе и дѣятельность. И подобно какъ душа неразумная невидима и непостижима чувствомъ, но что она сообщаетъ имѣющимъ чувство, то обнаруживаетъ ее, а это есть, сказать вообще, ростъ, ошущеніе, движеніе, такъ и въ разумной душѣ, вмѣщающей противоположныя стремленія, ничто не постигаемо иначе, какъ по присущимъ ей свойствамъ. Потому что и она есть самостоятельная сущность, не есть энтелехія *) тѣла, имѣющаго жизнь въ возможности, какъ говорятъ тѣ немудрые мудрецы, которые въ жизни ни къ чему, превышающему природу, не стремясь, клеветали на самую природу, не смогши открыть ничего здраваго. Она есть сущность

*) То есть—дѣйствованіе, непрерывное движеніе тѣла, свойственное ему отъ природы, слѣдовательно нѣкая самостоятельная и матеріальная сила (по Аристотелю).

δὲ ὠνόμασται. Θάτερον δὲ μέρος κατ' αἰσθησιν αἰεὶ θέλειεν πεφυκός, ἀπ' αὐτῆς ἐκείνης ἔσχε τὴν ἐπινομίαν, φιληδονία κεκλημένον. Συνεργόν οὖν αὐται προσλαβοῦσαι τὸν ἐπὶ γῆς αἰεὶ συρομένον ὄφιν, τὴν φιλοχρηματίαν δηλαδὴ, πολλὸν ἐνιάσι καὶ ὄντως πικρὸν καὶ θανατηφόρον ἰὸν ταῖς ἡπατημέναις ἀθανάτοις ψυχαῖς.

Ταῦτά ἐστι τὰ τῆς ἀρχαίας ἐχιδνης πρωτογενῇ θρέμματα, ἃ τὴν τεκοῦσαν οἰκουροῦσαν ἀγγέλλει. Αἱ μὲν γὰρ κατὰ φύσιν ἐχιδναὶ καὶ τοῖς ἐπ' αὐτῶν τὴν φύσεως εἴκουσι νόμοις, προνοουμένοις τοῦ παντός· τὰ δὲ παρὰ φύσιν ὄντα τὰ τῆς φύσεως αὐτῆς, ἀλλ' οὐ τὴν προαγαγοῦσαν ἀναιρεῖν εἶωθε, συνδιαίτῃται δ' ὥσπερ ἐν ἐνὶ φωλεῷ καὶ ἐπαναπαύεται, φεῦ, τῇ τῶν ἀπολλυμένων ἐκάστου ψυχῇ, συνελεύσεσιν ἀκαθάρτοις συρφετὸν ἀκαθαρτότερον αἰεὶ γεννῶντα ψυχοφθόρων παιδῶν.

Ἀλλὰ γὰρ προβιβαστέον τὸν λόγον καὶ σαφηνιστέον τοὺς τε σωζομένους καὶ ὅσοι μὴ ἔνα σὺ σαυτὸν εἰδῆς ὅπῃ ποτ' ἔχεις, καὶ πῃ διαπεπτωκώς εἰς, ἐπαναλύσης σπουδῇ. Δι' αὐτὸ δὴ τοῦτο τῆς ἐμῆς ἐπιτελησμένος εὐτελείας τε καὶ ἀμαθίας, καὶ τὴν ἑμαυτοῦ δισχάθαρτον σαπρίαν ὄραν, μᾶλλον δὲ πενθεῖν ἀφείς τῶν πρὸς σέ νῦν μακρῶν τούτων ἡφάμην γραμμάτων. Μηδὲ γὰρ πρὸς Θεοῦ σαυτὸν τε

(субстанція); потому что и въ отдѣльности (отъ тѣла) она пребываетъ (въ своей силѣ), и даже соединенная съ нимъ оказывается дѣлающею много безъ участія сопряженнаго съ нею тѣла. Посему справедливо называть ее творческимъ началомъ дѣйствованія для всякаго воспринятаго, а лучше сказать—сопряженнаго съ нею тѣла. И конечно она есть нѣчто иное, а не сила, ничто изъ существующаго въ семь подлежащемъ (то есть, тѣлѣ). Посему-то, и видоизмѣняться она можетъ, и легче, чѣмъ тѣла, и приблизительно настолько, насколько движеніе ума быстрѣе движенія тѣла. Узнавай же сію видоизмѣняющую силу по соотвѣтственнымъ дѣламъ; и образъ который узнаешь по дѣламъ, будь увѣренъ, что имъ отмѣченный и останется съ нимъ вѣчно, если прежде, чѣмъ перестанетъ жить, не измѣнить начертаннаго на себѣ образа.

А чтобы все это яснѣе представить тебѣ,—главнымъ зломъ считается удовольствіе, и почти весь рядъ худыхъ дѣлъ находится отъ Него въ зависимости. Ибо, дѣлаясь надвое по двойственности нашего состава, одно изъ нихъ всегда имѣетъ нѣкую, кажущуюся пріятною, кипучесть, хоть иногда и отъ предметовъ

καὶ με τοῦ καλοῦ τούτου κέρδους ἀποστερήσης, οὕτως εἰχῇ νομίσας με πρὸς σέ γράφειν. Ἐπὶ σοὶ γάρ ἐστι.

Τὰς γὰρ εἰρημένας προστάτιδας τῆς πονηρᾶς πληθῆος τῶν ἀτίμων ἔξεων εἰ μὲν τις τελέως μισήσας, διὰ πολλῶν ἀγώνων τῆς τοῦ Θεοῦ χάριτος συνδραμένης τελέως ἐκβαλεῖ τῆς ψυχῆς, τὰς τῶν ἀρχηγῶν δαιμόνων φάλαγγας τρεψάμενος καὶ τὸν ἀρράβωνα τῶν ἄλλων ἐντεῦθεν εἰληφώς, στεφανίτης τε χαρίτων ἀκηράτων καὶ τροπαιοῦχος ἀψεудῆς, ἐξ ἀνθρώπων γεγονώς μετὰ τῶν ἀγγέλων ἔστη, τὴν περὶ Θεὸν συνεξιέλιττων ἄληκτον χορείαν καὶ προσκυνητὸς ἡμῖν καθέστηκεν. Εἰ δὲ καθείς ἑαυτὸν εἰς τὸν σωτήριον ἀγῶνα τουτονὶ μήπω κρείττων ὤφθῃ τῶν ἀντικειμένων, τοῦ θανάτου δηλονότι φθάσαντος τὸ τρόπαιον, χάριτι τοῦ φιλανθρώπου καὶ οὗτος μετὰ τῶν πιστῶν καὶ ἐπεγνωκότων τὴν ἀλήθειαν τῇ δεξιᾷ τοῦ πάντων περισωθήσεται Δεσπότης, καὶ τῶν ἀντιπάλων ὑπὸ τοῦ Παμβασιλέως εἰς καιρὸν ἀνηρημένων, τῆς ἀστασιάστου μεθέξει καὶ αὐτὸς εἰρήνης, ἣν ἐπάθει καὶ δι' ἣν ἐπένδει καὶ πρὸς ἣν ἔσπευδεν, ἀγῶνα τὸν βίον ποιούμενος καὶ διὰ πάντων ἢ τινῶν διαφερόντως τῶν κατὰ τὰς θείας ἐντολὰς προνοητικώτατα πικιλλομένων τρόπων τῆς σωτηρίου μετανοίας ἀντιποιοῦμενος.

чувственныхъ будетъ вещество для воспламененія; и называется оно славолюбіемъ; а другое, обыкновенно обольщая чувство, отъ него-же получило и наименованіе, называясь сластолюбіемъ. Они, взявъ себѣ въ помощники всегда пресмыкающагося по землѣ змія, жадность къ деньгамъ то есть, впускаютъ въ обольщенные безсмертныя души сильный, дѣйствительно горькій и смертоносный ядъ.

Это первородныя отродія древней ехидны, которыя извѣщаютъ о таящейся родительницѣ своей. Потому что природныя ехидны подчиняются и законамъ природы о себѣ. предъусматривающимъ все; порожденіяжъ вопреки природѣ обыкновенно убиваютъ требованія самой природы, а не породившую *) ихъ, и живутъ вмѣстѣ какъ-бы въ одной норѣ и находятъ покой, увы! въ душѣ каждаго погибающаго, порочными сопряженіями всегда наращая безнравственное скопленіе душевныхъ страстей.

Но продолжимъ слово и пояснимъ, что спасаемые и что

*) По малому знакомству съ міромъ животныхъ древніе думали, что порожденія ехидны, развинувшись въ утробѣ матери, прогрызаютъ бока ея и такимъ образомъ убиваютъ ее. Подобное примѣненіе см. у Златоуста въ XI бесѣдѣ на Маттея, и Исидора Пелусіота въ 105 письмѣ.

Εἰ δέ τις μήτε καθαρθεὶς μήτε καθαιρόμενος, ἀλλ' ἀναλγῆτως, φεῦ, προστιθεὶς ἀεὶ τοῖς ἔλκεσι, φιλικῶς διὰ βίον τοῖς ἐχθροῖς διατίθεται τοῦ βασιλέως, μᾶλλον δὲ τοῖς ἰδοῖσι, ὑποκρινόμενοις τοὺς φιλοῦντας, καὶ οὐκ ἐπέγνω τὸν δόλον, οὐδ' ἐπιγνοὺς ἐτράπη πρὸς φυγὴν, ἀλλ' ἀκρατῶς ἐπιτρέχει τῷ δολέατι, καὶ τοῖς ψυχολέητορις καταπόμασι τέρπεται, καὶ πολλὰς ἤδη καὶ πολὺπαιδας τρέφει τὰς δεδηλωμένας ἐχίδνας, φιληδόνων δίκην καὶ φιλοδόξων καὶ φιλοχρημάτων, τίς ἄρ' οὗτος γένοιτο, τοῦ Παμβασιλέως κρίναι τὸ σύμπαν ἐπιστάνας; Ποῦ δ' ὑπὸ τῶν διατιθέντων τὸ φοβερὸν ἐκεῖνο δικαστήριον ἀγγέλων στήσεται; Τί δ' ἀκούσει; Ποῦ δ' ἀποπεμφθήσεται παρὰ τῆς τὸ δίκαιον νεμούσης θείας ἐκείνης φωνῆς καὶ ἀποδιδούσης ἐκάστῳ κατὰ τὰ ἔργα αὐτῶν; Ἀλλ' οἵμοι· τούτων γὰρ ἕκαστον αὐτὰ βοῶσι τὰ ἔργα τρανότερον γράμματος.

Ἐγὼ δὲ πῶς οἶσω τότε τὰς κάμῃ, φεῦ, μενούσας ἀνυποστάτους κολάσεις, ἂν μὴ τοῦ Κριτοῦ τὸ φιλάνθρωπον, ἡνίκα καιρὸς, ἐπισπᾶσμαι; Δίμνας γάρ φασι καὶ ποταμούς πυρὸς ἀσβέστου, ἐξώτερόν τε σκότος καὶ βρυγμὸν δδόντων, καὶ πολλ' ἕτερα τοιαῦτα· καὶ ταῦτ' εἰσὶν, ἃ πάντ' ὁμοῦ φασὶ καὶ οὐδ' οὕτω τὸ βάρος τῶν ὑποδεχομένων τοὺς ἐκεῖ καταχρί-

нѣтъ, чтобъ ты себя увидѣлъ, на какой сторонѣ находишься, и если какъ отпалъ, послѣдшне исправился. Для этого самого я, забывши собственную скудость и невѣжество, и оставивши глядѣть на свою трудно-счищаемую грязь, а лучше сказать—переставши оплакивать ее, нынѣ принялся за это длинное писаніе въ тебѣ. Ради Бога, и себя и меня не лиши прекрасной сей прибыли, изъ-за предположенія. будьто я пишу въ тебѣ такъ-себѣ, попусту. Потому что отъ тебя это зависить.

Ибо кто совершенно возненавидѣвши (Пс. 138, 22) этихъ передовыхъ *) лукаваго сборища безчестныхъ состояній, многими бореніями при содѣйствіи благодати Божіей совсѣмъ изгнать ихъ изъ души, обратитъ въ бѣгство полки начальствующихъ демоновъ и отсюда получить увѣренность въ побѣдахъ, тотъ ставши носителемъ вѣнцовъ неувядаемыхъ и непризрачно побѣдительнымъ, по отшествіи изъ сей жизни жительствоуетъ съ ангелами, воспѣвая немолчную пѣснь предъ Богомъ, и бываетъ въ чести у насъ. Если-же устремившійся на этотъ спаситель-

*) Передовики лукавой толпы называютъ вышеупомянутыя—славолюбіе, сластолюбіе и сребролюбіе.

τους δεινῶν παραστήσαι δύνανται. Βαβαί! Πάν ἅπανταχόθεν μεθ' ὑπερβολῆς εἰς ἑνὸς κολαστηρίου σύγκριμα δεινὸν συντρέχει· καύσων καὶ ψύχος, καὶ σκότος καὶ πῦρ, καὶ φορὰ καὶ στάσις, δεσμά τε καὶ δαίματα, καὶ θηρίων ἀειζῶν δῆγματα, κατ' ἐκείνην εἰς ἓν συνάγεται τὴν καταδίκην. Καὶ οὐδ' οὕτως οἷον ἐκεῖνο τὸ δεινὸν παρίστασθαι, κατὰ τὸ γεγραμμένον, ἐπὶ νοῦν οὐκ ἀναβεβηκὸς ἀνθρώπου, τί δὴ τὸ ἀνόνητον καὶ ἀπαράκλητον ἐκεῖνο πρῆθος. Τοῖς γὰρ εἰς Θεὸν ἁμαρτοῦσιν ἐκ τῆς τῶν ἐπταισμένων ἐπιγνώσεως κινεῖται πένθος. Ἐκεῖ τοίνυν ἑληλεγμένοις καὶ τῆς χρηστοτέρας ἐλπίδος ἀνηρημένης καὶ τῆς σωτηρίας ἀπεγνωσμένης, ὁ τοῦ συνειδότος τότε ἀκούσιος ἔλεγχος ἐκάστῳ πολυπλασιάζει τῷ πένθει τὴν ὑποκειμένην ὀδύνην· καὶ τοῦτ' αὖθις καὶ αἰεὶ πένθος, ὡς μηκέτι παυσόμενον, ἐτέρου πρήθους ἀφορμὴ γίγνεται, καὶ σκότος ἄλλο δεινὸν καὶ καύσων ἀφυχαγώγητος, καὶ βυθὸς ἀθυμίας ἀμήχανος.

Ἐνταῦθα δὴ τὸ πένθος τοῦτο λυσιτελέστατον· ἵλεως γὰρ ἐπακούει Θεός, ὃς καὶ μέχρις ἡμῶν κατῆλθεν ἐπισκεψόμενος, καὶ τοῖς οὕτω πενθοῦσιν ἐπηγγείλατο τὴν παράκλησιν, ἥπερ ἐστὶν αὐτὸς παράκλητός τε ὢν καὶ καλούμενος. Τοῦτο δὴ τὸ σωτήριον χρῆμα, μᾶλλον δὲ ὄωρον, ἐπεὶ καὶ αὐτό

ный подвигъ еще не оказался сильнѣе противниковъ, такъ какъ смерть наступила раньше побѣды, то благодатию Человѣколюбца и сей вѣсѣтъ съ вѣрными и познавшими истину сохранится невредимымъ одесную Владыки всѣхъ, и по истребленіи противниковъ въ надлежащее время отъ Царя всѣхъ (1 Кор. 15, 25. 26), и самъ будетъ имѣть участіе въ невозмутимомъ мирѣ, котораго желалъ, ради коего терпѣлъ скорби и въ которому стремился, свою жизнь содѣлавъ временемъ подвига, и посредствомъ всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ, обдуманно разнообразныхъ по божественнымъ заповѣдямъ, способовъ преуспѣвая въ спасительномъ покаяніи.

Если же это ни очистившись, ни очищаясь, но безчувственно, увь, прилагая всегда въ язвамъ язвы, въ теченіи жизни дружески относится къ врагамъ Царя, а лучше сказать къ врагамъ своимъ, которые притворяются друзьями, и не позналъ коварства, или узнавши не обратился въ бѣгство, но неудержимо бѣжитъ на приманку и услаждается душепагубными напоеніями, и питаетъ многія уже и многочисленными оказавшіяся охидны, какъ на примѣръ люди

φησι τὸ Πνεῦμα ὑπὲρ ἡμῶν ἐντογγάνει στεναγμοῖς ἀλαλήτοις· τοῦτο τοίνυν, ἵνα σοὶ καὶ τὴν ῥίζαν μετρίως ἐπιδείξω τῶν ἀρετῶν, πιστῶν μὲν ἔστι μόνων τε καὶ πάντων, περιγίνεται δ' ἐκάστῳ φόβῳ τῶν πεπιστευμένων τῆς τε πείρας τῶν δεινῶν καὶ τῆς τῶν ἀγαθῶν ἐπ'τυχίας· συναύξει δὲ τῷ φόβῳ, καθόσον τῶν κρείττονων ὀρεγόμενοι, τῆς γῆϊνης ἀφαιρήσομεν μερίμνης· Ἐκεῖνοις δὲ μόνοις τέλειον αὐτὸ προσάγινεται καὶ τελειωτέρων πρόξενον, τοῦ προκαταρχτικοῦ διηρημένου φόβου, οἱ τοῖς ἄλλοις πᾶσι χαίρειν εἰπόντες σφίσι τε αὐτοῖς καὶ τῷ Θεῷ μόνῳ διὰ βίου διετελέσαν ἔσχολακότες.

Ὅταν γάρ ὁ νοῦς αἰσθητοῦ παντὸς ἀπαναστῇ καὶ τοῦ κατακλυσμοῦ τῆς περὶ ταῦτα τύρβης ἀνακούβῃ καὶ κατοπτρεύσῃ τὸν ἐντὸς ἄνθρωπον, πρῶτον μὲν ἐνιδῶν τὸ προσγεγεννημένον εἰδεχθὲς προσωπεῖον ἐκ τῆς κάτω περιπλανήσεως, τοῦτο διὰ πένθους ἀπονίψασθαι σπεύδει. Ἐπειτ' ἐπειδὴν τὸ δυσειδὲς τοῦτο περιέλη κάλυμμα, τότε μὴ ποικίλαις σχήσεσι τῆς ψυχῆς ἀγεννῶς διασπομένης, εἴσω τῶν ὄντως ταμείων ἀταράχως χωρεῖ καὶ τῷ ἐν τῷ κρυπτῷ Πατρὶ προσεύχεται κατὰ τὴν ἐντολήν, ὡς αὐτῷ καὶ τὸ χωρητικὸν τῶν χαρισμάτων δῶρον, τὴν τῶν λογισμῶν εἰρήνην τὰ πρῶτα χορηγεῖ, μεθ' ἧς τὴν γεννητικὴν τε

славолюбивые и корыстолюбивые, то какимъ онъ будетъ, когда Царь всѣхъ придетъ судить все? Гдѣ будетъ поставленъ ангелами, распредѣляющими страшное оное судилище? Что услышитъ? Въ какое мѣсто будетъ отосланъ Божественнымъ онымъ гласомъ, поступающимъ сираведливо и воздающимъ каждому по дѣламъ его? Но горе мнѣ! Самыя дѣла лясѣе письмени даютъ отвѣтъ на каждый изъ сихъ вопросовъ.

А я тогда какъ стерплю ожидающія и меня, увы, невыносимыя муки, если не пріобрѣщу челоуѣколюбія Судии, пока время? Ибо говорятъ объ озеряхъ и рѣкахъ огня неугасимаго, о вѣшней тмѣ и скрежетѣ зубовъ, и многомъ другомъ подобномъ, и это все представляютъ вѣдѣтъ, но и такимъ образомъ не могутъ изобразить тяжести мученій, имѣющихъ постигнуть тамъ осужденныхъ. Да! Все отовсюду съ преизбыткомъ соединяется въ ужасный составъ одного мученія: жаръ и холодъ, мракъ и огонь, быстрое движеніе и стояніе, увы и страшные призраки, и угроженія вѣчноживыхъ червей, сходятся воедино при томъ наказаніи. Но и этимъ невозможно изобразить оное несчастіе; по написанному (1 Кор. 2, 9), на умъ